

— Скажи, зачем ты так напрягаешься? Работы всегда много, но она никуда не денется за один-два дня. Ты что, считаешь себя парнем лет двадцати, чтобы так надрываться?

— Что мне остаётся делать? — Вэй Цзинжун отложил ручку и, уставший, потер виски, откинувшись на спинку кресла. — После того как Цянь Юньшэн ушёл, ресторан понёс немало убытков. Если не попытаться их компенсировать, как же мы выживем?

— Человек, который был здесь телом, но сердцем — там. Такой ушёл, и это скорее хорошо, чем плохо.

— Видимо, я ошибся в нём.

— Ты не ошибся, просто слишком доверял старым связям. — Оуэн сделал ещё глоток вина, не стесняясь говорить прямо в присутствии Вэй Цзинжуна. — Не обижайся, но дядя Бай давно тебя предупреждал, а ты не поверил. Хотя он и был твоим соратником по созданию этого бизнеса, но сердца у всех разные, и рано или поздно пути расходятся. Ты слишком упрям.

— Ты ведь тоже такой.

— Хм, я не такой, как ты, — Оуэн покачал головой, закинув ноги на диван. — Я сбежал к тебе, чтобы укрыться от проблем. Если бы старик меня поймал и вернул назад, разве я мог бы сейчас так расслабляться?

Вэй Цзинжун усмехнулся и продолжил работать.

— Эй, ты всё ещё занимаешься новыми блюдами?

— Нет, скоро начнётся высокий сезон. Я думаю обновить сайт, сменить меню и немного снизить цены.

— Ты хочешь снизить цены?

— Угу.

Беззаботность на лице Оуэна исчезла, он поставил бокал в сторону и стал серьёзным.

— Ты хорошо подумал? Это не шутки.

Снижение цен.

Эти два простых слова звучали легко, но на деле всё было гораздо сложнее.

Цены на блюда были единственным источником дохода ресторана, а всё остальное — сплошные расходы. Аренда, коммунальные услуги, зарплаты сотрудников и износ оборудования — всё это требовало немалых средств. Такое решение, затрагивающее всё и вся, при неверном шаге могло привести к гибели бизнеса.

— Я всё обдумал. Несколько наших фирменных блюд останутся без изменений, а остальные заменю на сезонные продукты. Договорюсь с поставщиками, чтобы снизить себестоимость. Это не сильно повлияет на прибыль.

— А как насчёт персонала? Ты же знаешь, как обстоят дела у сестры Чэнь. Не говори мне, что ты хочешь, чтобы она, будучи в положении, бегала туда-сюда.

— В следующем месяце она уйдёт в декрет. Что касается персонала... Посмотрим, если ничего не выйдет, придётся попросить помощи у дяди Бая.

Вэй Цзинжун вздохнул, чувствуя глубокую усталость и безысходность, но никакого решения у него не было.

— А что насчёт Цзян Шуньяня? Ты не думал продвинуть его?

— Не нужно. — Вэй Цзинжун сразу отказался.

— Что, ты его так допёк, что он хочет уволиться?

— Даже если я не буду на него давить, он всё равно не задержится надолго.

— Хм, а ты не хочешь его удержать?

Вэй Цзинжун поднял голову, а Оуэн уже снова выглядел беззаботным, потягивая шампанское.

— Хотя я не знаю, что именно скрывает Цзян Шуньянь, но ты сам видишь, он явно не какой-то мелкий хулиган. То, что он не надолго, мы оба понимаем, но почему бы тебе не попробовать его удержать, прежде чем принимать окончательное решение?

— Он не останется.

— Он сам так сказал?

— Нет.

— Тогда зачем ты так рано ставишь точку! — Оуэн чуть не взорвался от возмущения.

— Слушай мой совет, попробуй с ним пообщаться поближе. Дядя Бай представил его тебе, вероятно, именно для этого. Возьми это обновление меню как повод. Во-первых, посмотри, на что реально способен Цзян Шуньянь, а во-вторых, попробуй его удержать. Неужели у тебя, господин Вэй, не хватит на это духа?

— Ты так в него веришь?

— Я всегда в него верил. Хотя он и упрям, но безрассудным его не назовёшь.

Вэй Цзинжун слушал внимательно, но долго не отвечал.

— Ладно, думай сам, я пойду. — Оуэн допил вино и встал, собираясь уходить. — Кстати, у тебя нервы крепкие. Позвал меня в самый разгар вечерней смены, ты не боишься, что там что-то случится?

— Ты не заставишь меня волноваться из-за таких мелочей.

— Чёрт, ты просто считаешь мои возможности. — Оуэн зевнул, разминая шею. — Ладно, я пошёл, и ты не засиживайся допоздна.

После того как Оуэн ушёл, Вэй Цзинжун отложил ручку и невольно погрузился в размышления.

Почему он не хочет удержать Цзян Шуньяня, он и сам не мог объяснить. Ещё тогда, когда Бай

Тунфан представил его ему, он был уверен, что даже если возьмёт его на работу, Цзян Шуньянь всё равно уйдёт.

Возможно, в его глазах Цзян Шуньянь никогда не был простым официантом и не мог быть им всю жизнь.

Сегодняшний рисунок Цзян Шуньяня, хоть и не был завершён, уже по контурам было видно мастерство. Это не навык, приобретённый за один день, а опыт, накопленный годами.

Его сердце не здесь.

Действительно ли стоит его продвигать?

— Эй, как твой дизайн?

— Всё ещё в процессе, сегодня закончу, завтра можно будет раскрасить.

— Неплохо, быстро справляешься.

Шу Мужуй стояла за спиной Цзян Шуньяня, время от времени вставляя свои комментарии.

Цзян Шуньянь был занят работой, но всё же успевал отвечать:

— Когда закончу, отсканируй мне, пожалуйста.

— Почему бы тебе не использовать графический планшет?

— Не привык, вносить правки перед раскрашиванием слишком хлопотно. Да и времени нет, я ведь на работе, не могу же я таскать с собой ноутбук.

— Ладно, когда закончишь, дай мне, я отсканирую в офисе.

— Не спеши, когда всё будет готово, отнесу всё сразу.

— Да ладно, не надо. — У Цзян Шуньяня под глазами всё сильнее темнели круги, и хотя Шу Мужуй понимала его состояние, ему действительно не следовало так надрываться. — Старший брат просто хотел посмотреть, на что ты способен, тебе не нужно так стараться из-за этого.

— Это другое. — Цзян Шуньянь улыбнулся. — Если он предлагает мне войти в дело техническими навыками, я должен показать, что могу предложить, а не просто работать наёмным сотрудником.

— Ну ты даёшь, уже начал вести себя как босс.

— Это называется ответственность.

Цзян Шуньянь перестал рисовать, немного размял руки и продолжил:

— К тому же, я пока не босс, я всё ещё думаю, стоит ли вступать в его студию.

— Что? Ты всё ещё думаешь об этом? Ты что, хочешь остаться официантом?

— Эй-эй-эй, а как же обещанный Мишлен, а как же восхищение?

Шу Мужуй надула губки, тихо пробормотав:

— Это совсем другое.

— Ха-ха, ты просто лицемерка.

— Чёрт, ну и оставайся тогда официантом!

Сказав это, Шу Мужуй с недовольным видом вышла из комнаты.

— Эй, я сейчас бармен.

— Всё равно!

Шу Мужуй скорчила рожицу и закрыла за собой дверь Цзян Шуньяня.

Цзян Шуньянь покачал головой, взглянул на часы — уже почти полночь.

Контур красавицы на рисунке был ещё немного размыт, но высокий бокал для мартини уже был готов.

Жидкость в бокале, хоть и была изображена лишь несколькими линиями, уже передавала мягкую объёмность. Вишня на дне бокала, с длинным черенком, выглядывала наружу, и её соблазнительный силуэт уже угадывался.

Не похоже, совсем не похоже на мой стиль!

Неужели, научившись смешивать коктейли, я изменил свои привычки и вкусы?

Цзян Шуньянь посмеялся над своими мыслями, но не стал углубляться в размышления, решив, что просто слишком серьёзно воспринимаю жизнь.

Искусство рождается из жизни и возвышается над ней.

Наверное, в этом и заключается смысл.

— Ах, как приятно отдыхать, сегодня чуть не решил прогулять работу.

А-Шуй, только придя на смену, начал жаловаться без умолку, зевая и выливая свою душу.

— Тебе хорошо, а я вчера чуть не сдох.

— Что, что-то случилось?

— Нет. Просто меня чуть не задохнули работой.

— Понимаю, понимаю. На, угощаю.

А-Шуй достал из кармана несколько конфет и бросил их на барную стойку.

— Чёрт, ты что, меня за трёхлетку принимаешь?

Цзян Шуньянь сказал это, но уже развернул одну и бросил в рот.

Не прошло и трёх секунд, как во рту раздался странный вкус, и ему мгновенно стало плохо.

— Фу, фу, фу! Что ты мне дал? Чуть не задохнулся!

— Конфета с дурианом, что, никогда не пробовал?

Цзян Шуньянь набрал в рот воды из-под крана, прополоскал и выплюнул, повторив это несколько раз, пока немного не отошёл.

— Я не выношу этот запах, он слишком резкий и тошнотворный.

Цзян Шуньянь выдохнул, и изо рта всё ещё шёл густой запах дуриана, от которого у него чуть не закружилась голова.

— Да ладно тебе.

А-Шуй с удовольствием жевал конфету. Запах был настолько сильным, что его чувствовали за несколько метров.

<http://bllate.org/book/16592/1516342>